

УДК 942.055;316,485.2;81.2
doi:10.21685/2072-3024-2022-2-8

**Экономическая деятельность европейских иммигрантов
в Англии второй половины XVI – начала XVII в.**

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проблема эмиграции в Европе в период раннего Нового времени недостаточно изучена как в отечественной, так и зарубежной историографии. В работе отмечается степень изученности проблемы иммигрантов в Англии эпохи Тюдоров и первых Стюартов. Автор рассматривает процесс расселения европейских иммигрантов в городах и графствах английского королевства. Отмечается их предпринимательская деятельность в ряде регионов английского королевства и отношение к ней со стороны центральных и местных властей. *Материалы и методы.* Соблюдая принцип историзма, используя метод анализа и синтеза с применением локального метода исследования, автор анализирует материал разнообразных письменных источников. *Результаты.* Проанализированы календари государственных бумаг внутренней серии, а также некоторые другие документальные и нарративные источники, а также фактический материал специальных исследований отечественных и англоязычных историков, которые свидетельствуют об экономической деятельности иммигрантов из стран континентальной Европы. Отмечены некоторые количественные данные расселения европейских эмигрантов в городах и графствах страны и виды их предпринимательской деятельности. *Выводы.* Международная обстановка и внешнеполитический курс английской абсолютной монархии во второй половине XVI – середине XVII в. способствовали притоку эмигрантов с континентальной Европы в Англию. По конфессиональной принадлежности это были протестанты, покинувшие свою родину из-за религиозных гонений. Политика Елизаветы I Тюдор, Якова I Стюарта и Карла I Стюарта в отношении них не была жестко обусловлена религиозными мотивами. По профессиональному составу переселенцы были ремесленниками, мануфактуристами, торговцами. Расселение их в ряде отдаленных районов (например, в Йоркшире) заложило основу для промышленного подъема этих регионов в раннее Новое время. Своей деловой активностью и инновационными идеями в отдельных видах ремесленного производства они оказали положительное воздействие на английскую экономику и внесли определенный вклад в продвижение Англии к капитализму.

Ключевые слова: иммигранты, протестанты, Англия, предпринимательство, петиции, центральная и местная власть, ремесла, мануфактура, торговля

Для цитирования: Митрофанов В. П. Экономическая деятельность европейских иммигрантов в Англии второй половины XVI – начала XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 103–114. doi:10.21685/2072-3024-2022-2-8

Economic activity of European immigrants in England in the second half of the 16th – early 17th centuries

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* The problem of emigration in Europe during the early modern period has not been sufficiently studied in both domestic and foreign historiography. The article notes the degree of her study of the problem of immigrants in England during the Tudor and the first Stuarts. The author examines the process of settling European immigrants in the cities and counties of the English kingdom. Their entrepreneurial activity in a number of regions of the English kingdom and the attitude towards it from the side of central and local authorities are noted. *Materials and methods.* Observing the principle of historicism, using the method of analysis and synthesis, using the local research method, the author of the article analyzes the material of various written sources. *Results.* The calendars of state papers of the internal series, as well as some other documentary and narrative sources, as well as the factual material of special studies of domestic and English-speaking historians, which testify to the economic activity of immigrants from continental Europe, are analyzed. Some quantitative data of the settlement of European emigrants in the cities and counties of the country and the types of their business activities are noted. *Conclusions.* International situation and foreign policy of the English absolute monarchy in the second half of the 16th – mid 17th centuries contributed to the influx of emigrants from continental Europe to England. By confessional affiliation, they were Protestants who left their homeland due to religious persecution. The policy of Elizabeth I Tudor, James I Stuart and Charles I Stuart towards them was not rigidly conditioned by religious motives. By professional composition, the settlers were artisans, manufacturers, merchants. Their settlement in a number of remote areas (for example, in Yorkshire) laid the foundation for the industrial rise of these regions in the early modern period. With their business activity and innovative ideas in certain types of handicraft production, they had a positive impact on the English economy and made a certain contribution to England's progress towards capitalism.

Keywords: immigrants, Protestants, England, entrepreneurship, petitions, central and local government, handicrafts, manufacture, trade

For citation: Mitrofanov V.P. Economic activity of European immigrants in England in the second half of the 16th – early 17th centuries. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2022;(2):103–114. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2022-2-8

Вторая половина XVI – начало XVII в. были для английского королевства временем относительно спокойного развития по сравнению со странами континентальной Европы в плане социальных и религиозных конфликтов. Так, если в соседних Нидерландах происходили кровавые события войны с Испанией за независимость в религиозной оболочке, а во Франции шли не менее кровавые гугенотские войны, то в Англии кроме отдельных крестьянских восстаний и робких попыток оппозиционных выступлений кучки феодального дворянства внутренняя обстановка, в том числе и религиозная, была относительно спокойной [1, с. 178–192; 2, с. 136–158; 3, с. 193–211]. Это было важным фактором экономического развития страны. Историки считают, что именно этот период времени был периодом быстрого продвижения английской экономики к капитализму [4, с. 44–68].

Внешняя политика английской монархии в целом также способствовала росту и укреплению капиталистического уклада в промышленности, сельском хозяйстве и торговле, хотя при первых Стюартах были определенные отклонения от этого курса [5, с. 119–146; 6, с. 54–68; 7].

Почти постоянное противоборство с Габсбургами заставляло Англию ориентироваться на протестантские княжества Германии, Нидерланды, Францию и, соответственно, благожелательно в целом относиться к беженцам из этих стран.

Историками давно замечено, что именно в этот период наблюдается массовая эмиграция из Нидерландов и Франции в Англию [4, с. 45, 48; 8, с. 58].

Отечественные исследователи, изучая социально-экономические процессы в английских городах XVI–XVII вв., отмечали не только сам факт значительной эмиграции европейцев на Британские острова, но и роль европейских иммигрантов в экономике королевства, хотя специально она не анализировалась [1, с. 4–5; 4, с. 45, 48, 55; 9; 10, с. 186–198; 11, с. 82–83].

В современной англоязычной историографии издавался целый ряд работ об иммигрантах в английском королевстве в раннее Новое время, в которых затрагивались некоторые вопросы проблемы. Еще британский историк конца XIX в. У. Кеннингем, фокусируясь на изучении связи между иммигрантами, коренными англичанами и центральным правительством, частично касался и экономических аспектов. Поставил он и новые вопросы для своего времени в изучении данной проблемы, ввел в научный оборот малоизвестные источники. Его работа была популярна, неоднократно переиздавалась и дала толчок исследованию проблемы иммигрантов британскими историками [12]. Из современных работ по данной проблеме отметим книгу Лауры Янгблуд, в которой автор затрагивает вопросы экономической политики Елизаветы I Тюдор в отношении иммигрантов [13]. Также следует сказать о коллективном труде о европейских иммигрантах в Англии эпохи Тюдоров и Стюартов, в которой рассматриваются в основном социальные и религиозные аспекты и лишь отчасти экономические [14].

Одна из самых последних работ по истории иммигрантов в Англии посвящена их участию в промышленности Лондона в период 1500–1700 гг. [15].

Несмотря на значительные успехи в изучении проблемы иммигрантов эпохи Тюдоров и первых Стюартов, в целом англоязычные авторы еще недостаточно исследовали экономические аспекты деятельности иммигрантов, особенно в регионах английского королевства.

В рамках данной работы автор ставит своей целью рассмотреть лишь некоторые аспекты экономической деятельности иммигрантов в ряде регионов английского королевства и представить свое видение этой проблемы. Для этого используются документальные и нарративные источники, а также фактический материал специальных исследований англоязычных и отечественных авторов.

Поскольку иммигранты были обязаны платить субсидии и некоторые другие налоги, да еще в большем размере, нежели англичане [16, с. 200–205], то понятно, что они должны были иметь постоянный заработок. А для этого им было необходимо найти свою нишу в экономической структуре их новой родины. Какова же была экономическая деятельность иммигрантов на территории туманного Альбиона? А также какова была политика английской

монархии в отношении иммигрантов? Ответы на эти вопросы позволят более полно оценить их роль в процессе генезиса капитализма в Англии и в особенности их капиталовложение в экономику, организацию новых производств, влияние на рынок труда и т.п.

Еще со времен Средневековья Англия имела тесные торговые и экономические связи с Нидерландами и Францией. Эти связи не были утрачены к XVI в. Видимо этим определяется тот факт, что многие нидерландские и французские ремесленники, мануфактуристы, торговцы в 60-е гг. XVI в. устремились именно на Британские острова. Одни спасались от террора герцога Альбы и его политики экономического удушения деловой жизни Соединенных провинций, другие – от преследований со стороны королевского двора и католического дворянства Франции во главе с герцогами Гизами. Так, А. Н. Чистозвонов считал, что, спасаясь от террора герцога Альбы, в 1560-е гг. до 100 тыс. нидерландцев эмигрировали в различные страны, причем большая часть из них направились в Англию [8, с. 58].

От периода массовых переселений протестантов с континентальной Европы в Англию сохранился ряд петиций королеве Елизавете I Тюдор и ее верховным сановникам. В основном они исходили от нидерландских беженцев. В них прежде всего они просили разрешения на поселение в различных городах королевства. В своих петициях они постоянно отмечали, что покинули свою родину из-за религиозных преследований. Далее они просили разрешения заниматься в Англии тем же, чем они занимались у себя на родине [17, р. 225]. Такие разрешения им выдавались, и они расселялись в различных городах и селениях Англии. Их общую численность трудно определить, хотя городские власти и вели учет всех переселенцев из Нидерландов и Франции. В источниках сохранились некоторые цифровые данные об иммигрантах, поселившихся в ряде городов. Лучше всего представлен Лондон. Так, к 1571 г. в столице проживал 4631 иммигрант, к 1581 г. – 5141 человек, а к 1593 г. численность иммигрантов составляла 5359 человек [17, р. 332, 427, 432]. В Нориче к 1583 г. проживало 4679 иммигрантов [18, р. 130]. В г. Райте к 1586 г. находилось 1500 иммигрантов [18, р. 309]. Известно также, что немало их обосновалось в Колчестере, Ярмуте, Линне, Сандвиче и других городах [19, с. 184–188].

Даже такие отрывочные сведения позволяют говорить о десятках тысяч переселенцев из стран континентальной Европы. Поэтому они явно составляли немалый процент жителей целого ряда английских городов во второй половине XVI–XVII в. Конечно, следует учитывать факты реэмиграции, особенно среди нидерландцев, после побед морских гезов над испанцами и отделения от испанской Короны северных провинций в 1581 г.

Как известно, в религиозном отношении английское правительство проявляло лояльность в отношении иммигрантов из континентальной Европы. Исключение составляли лишь нидерландские анабаптисты. Анабаптистское вероисповедание рассматривалось английскими властями как ересь, и поэтому правительство требовало от нидерландцев письменного подтверждения на предмет непринадлежности их к анабаптизму [20, р. 82–83].

Имеющиеся источники дают возможность в общих чертах проследить социальный состав прибывавших иммигрантов, а также проблемы, с которыми они сталкивались, и отношение к ним как центрального правительства,

так и местных властей городов и графств. Оказывается, подавляющее число иммигрантов не были какими-то нищими или маргиналами, но явно составляли предпринимательские элементы. Об этом свидетельствуют их прошения властям Лондона и администрации других городов страны. Так, например, их просьбы связаны с желанием получить разрешения на добычу соли в Англии и Ирландии, на право заниматься производством стекла, выделкой полотна, хлопчатобумажных тканей, бумагоделательным производством, шелкоткачеством, гончарным ремеслом, производством квасцов, мыловарением, производством селитры и т.п. Известно, например, что нидерландцы, бежавшие в Англию из Антверпена и поселившиеся в городах и местечках Ланкашира, перенесли сюда почти полностью производство хлопчатобумажных тканей [15, p. 108].

Кабинет Елизаветы I Тюдор, проводя осторожную поддержку борьбы Нидерландов против Испании, продолжал в целом благожелательно относиться к иммигрантам из Соединенных провинций к большому неудовольствию испанского двора. Сама королева порой откровенно демонстрировала это своими посещениями колоний нидерландских иммигрантов в английских городах [21, p. 320]. Тем не менее расселение беженцев из Нидерландов было под пристальным контролем правительства. Так, в Лондоне в 1568 г. был составлен список всех иммигрантов из Нидерландов и Франции, проживавших в столице, с указанием их рода деятельности, а местные власти графств и городов были обязаны держать лондонский кабинет постоянно в курсе о всех прибывавших беженцах [20, p. 84]. За этим лично следил лорд канцлер-казначей Берли (У. Сесиль). Он же предполагал использовать их богатый предпринимательский потенциал в сфере экономики. Например, именно ему принадлежит идея организации колонии иммигрантов около Стэнфорда, где они должны были заниматься производством парусины, так необходимой для растущего английского флота. Правда, его замыслу препятствовала позиция местных ремесленников, и первоначально свой замысел он не смог осуществить [22, p. 6–7]. Кроме того, канцлер-казначей сам порой приглашал в страну отдельных предпринимателей. В парламенте он всячески противодействовал попыткам ужесточить законы по отношению к предпринимателям-иностранцам.

Очевидно, не без влияния лорда Берли парламент не поддержал в 1592 г. проект закона об установлении для прибывших в страну иностранцев на постоянное место жительства обязательного семилетнего срока ученичества, прежде чем они смогли бы заняться каким-либо ремеслом [17, p. 424, 496].

Однако существовавшая система патентов на предпринимательскую деятельность в Англии обязывала и иммигрантов приобретать их у Короны, прежде чем начать свое дело. С одной стороны, эта практика монополий препятствовала свободному предпринимательству, а с другой – ограждала тех, кто имел лицензии на определенный вид предпринимательской деятельности, от конкуренции в условиях еще недостаточно прочных внутренних и внешних экономических связей. Очевидно, несколько большие суммы субсидий и других налогов, которые платили короне иностранные предприниматели по сравнению с англичанами, не были серьезным препятствием для их предпринимательской активности [16, с. 203, 205]. Иное отношение к иммигрантам демонстрировали английские ремесленники и мануфактуристы. Они сразу

почувствовали в них своих потенциальных конкурентов. Так, еще в 1562 г. лондонские канатчики и ткачи предприняли энергичную попытку установить строгий контроль за деятельностью иммигрантов-предпринимателей в столице и ее округе. Жалоб английских ремесленников, торговцев на экономическую деятельность иммигрантов было немало [17, р. 424, 496]. Иногда правительство вынуждено было как-то реагировать на них и частично ограничивало их предпринимательскую активность в интересах собственных подданных.

В концентрированном виде характерные проблемы, с которыми сталкивались иммигранты, особенно из Нидерландов, изложены в их петиции, направленной в 1567 г. мэру г. Саутгемптона (Гэмпшир). Во-первых, они желали иметь свою церковь. Во-вторых, просили не повышать платы за аренду домов. В-третьих, свободно заниматься своим делом и иметь слуг из числа своих соотечественников. В-четвертых, предоставить право перевозки фарфора (т.е. торговать им в других местах – *В. М.*) в течение 20 лет по умеренным пошлинам. В-пятых, разрешить им нанимать красильщиков, а также разрешить свободу деятельности для башмачников, портных и других ремесленников из их среды [23, р. 32].

Как видно, в данном случае в городе обосновались ремесленники многих специальностей, причем в Саутгемптоне появилось совершенно новое производство – фарфоровое. Городские власти отказали им в указанных просьбах, так как усмотрели в этом подрыв собственных аналогичных цехов ремесленников. Тогда иммигранты направили свое прошение епископу Винчестерскому, королеве и в Тайный совет. Они жаловались на отказ городских властей и заверяли этих высокопоставленных особ, что могли бы производить такие ткани, которых в Англии до сих пор не выделявали. Эти ткани назывались “Spanish guils”. Они заявляли, что готовы брать в ученики англичан и обучать их выделке таких тканей. Нидерландцы просили предоставить им лицензию сроком на 10 лет и заверяли, что за это время приспособятся к местным условиям. В петиции были жалобы на некоторые ограничения в религиозном вопросе. Однако они явно не доминировали в их прошении по сравнению с экономическими проблемами. Просители даже выражали готовность переселиться в другие места королевства (Винчестер, Солсбери), если власти Саутгемптона не удовлетворят их просьбы. Их главный аргумент в пользу поддержки правительством производства тканей и снижения пошлин выглядел весьма привлекательно – их «индустрия могла бы дать работу многим английским пауперам, способствовать развитию новых видов производства, удешевлению товаров». В петиции также содержалась просьба о разрешении им отправлять изготовленные сукна за пределы графства для окраски, поскольку в Саутгемптоне не было подходящей воды для их промывки и покраски. Наконец, была еще одна любопытная просьба – не трогать тех подмастерьев, которые нанялись к ним на работу до особого решения городского магистрата [23, р. 32]. Таким образом, содержание этой пространной петиции не оставляет сомнения в том, что иммигранты стремились организовать в Саутгемптоне мануфактурное производство новых видов тканей.

После некоторого времени ожидания наконец-то они получили положительный ответ. Королева разрешила содержать каждой семье иммигрантов по 10 слуг из числа их соотечественников, но при этом каждая семья должна

брать на обучение в течение семи лет своим ремеслам двух английских учеников. Но уже по истечении семи лет обязательная норма содержания учеников из числа англичан снижалась до одного. Королева разрешила уменьшить наполовину пошлины за вывоз товаров. В заключение отмечалось, что аналогичные правила установлены и для иммигрантов, проживавших в Сандвиче, поскольку из этого города, очевидно, тоже были аналогичные прошения [23, р. 32].

Петиции иммигрантов и ответы на них еще раз подтверждают тот факт, что имелись значительные расхождения между правительством и местными властями в отношении к иностранным ремесленникам и мануфактуристам. Появление иммигрантов-предпринимателей в английских городах неизбежно ускорило подрыв цеховой системы, хотя они сами зачастую были вынуждены маскироваться под традиционные цеховые корпорации. Так, под термином «слуги», которых хотели бы иметь иммигранты-предприниматели, причем из своих же соотечественников, явно скрываются наемные рабочие для их мануфактурного производства; их стремление вывозить ткани куда-то за пределы города, графства – еще одно доказательство того, что перед нами мануфактурное производство, так как здесь явное намерение организовать расширенное товарное производство, ориентированное как минимум на внутренний рынок всего королевства.

С другой стороны, приток иммигрантов в английские города, увеличивая общую численность населения последних, тем самым несколько расширял рынок сбыта товаров традиционных английских ремесленных цехов и гильдий. Это в какой-то мере экономически поддерживало старую, средневековую цеховую систему.

В отечественной историографии уже было замечено, что в 60–80-е гг. XVI в. иммигранты из Нидерландов и Франции, осевшие в восточных графствах, организовали там производство «новых тканей», а в горной промышленности и металлургии было занято немало выходцев из Германии, которые, в частности, организовали в Англии первую мануфактуру по производству бумаги [2, с. 48, 55, 58].

Немало иммигрантов из Нидерландов прибывало в Йоркшир, где они расселялись по территории графства при активном участии графа Шрусбери [24, р. 460–462]. Там, как и в других графствах, городские власти, в частности города Йорка, препятствовали поселениям в черте города особенно ремесленникам-сукноделам, и они расселялись в слабозаселенном тогда районе Йоркшира, Западном Райдинге. Здесь они основывали свое производство грубых сукон, которые йоркширские купцы вывозили в Прибалтийские страны. В самом же городе Йорке с 1568 г. разрешили поселиться эмигрантам, но они должны были уплатить за это немалую сумму – 3 фунта 6 шиллингов 8 пенсов, «кроме таких ремесленников, которые будут считаться лордом мэром и его советом необходимыми и полезными для общего блага и поселения их в этом городе будет освобождено от уплаты этих денег» [24, р. 460].

Еще со времен Средневековья г. Йорк славился своими ремесленниками по обработке металла, среди которых уже с XIV в. были иммигранты с Континента [24, р. 460–461]. В XVI в. беженцы из Нидерландов и Франции стали селиться в небольшом тогда местечке Шеффилде, где начинали заниматься железоделательными ремеслами. И опять-таки не без помощи графа

Шрусбери. Там они занялись изготовлением серпов, ножниц, ножей. Сами же они наладили и торговлю этими изделиями. Однако в данном случае это не было новым производством в этих местах. Местные ремесленники из числа англичан тоже занимались аналогичным делом. Они были объединены в гильдии ножовщиков, куда, правда, не входили изготовители кос. Вплоть до 1681 г. иммигрантам доступ в эту гильдию был закрыт. Однако в списке членов этой корпорации, составленном в 1590 г., фигурирует француз, некий Элидн Бене. Среди Дербиширских ножевщиков в списке от 1614 г. зафиксирован тоже выходец из Франции, некий Лауренс Казин. В отчете налога с домашнего очага ножевщиков Шеффилда от 1669 г. упоминаются по меньшей мере восемь французских переселенцев-гугенотов. Кстати, после отмены Людовиком XIV Нантского эдикта в 1685 г. в Англию, в частности в Йоркшир, устремилась новая волна французских эмигрантов-гугенотов [24, р. 461–463]. Очевидно, приток иммигрантов – специалистов по металлообработке в Йоркшир был связан и с позицией лондонской компании ножевщиков, которая предпринимала энергичные меры по недопущению их в столицу. Хотя лорд Берли пытался противодействовать в этом лондонской корпорации ножевщиков, но так и не смог переломить ситуацию.

К моменту поселения иммигрантов в Шеффилде он еще и не был в полном смысле собственно городом, но был новым растущим промышленным центром Припеннинского региона [11, с. 138]. Поселение располагалось на земле, принадлежащей графу Шрусбери, который охотно, с согласия лорда Берли, принимал к себе специалистов по металлообработке из числа иммигрантов [24, р. 461–462]. Очевидно, покровительство последнего не только было связано с экономическими причинами, но и объясняется еще и тем, что, выполняя волю королевы, не желавшей иметь в Лондоне крупную церковную общину кальвинистов, он все же сохранял нужных королевству специалистов. К тому же Западный Райдинг был идеальным местом расселения иммигрантов-кальвинистов, ибо был удален от главной дороги, ведущей в северные графства. Там они были вдали от пристального наблюдения испанского посла и его людей. Кроме того, и самим иммигрантам там было легче обустроиться и развернуть свое дело. Ведь в этом регионе городов было еще мало, а цеховая система была развита слабо. Так, например, даже Шеффилдская корпорация ножевщиков (т.е. цех – *B. M.*) не была четко оформлена вплоть до 1624 г. [24, р. 463]. По этой причине и местные власти не препятствовали иммигрантам в обустройстве и налаживании своего производства. Видимо, и правительство Елизаветы I Тюдор, кроме всего прочего, рассчитывало поднять экономику Йоркшира, в том числе и за счет иммигрантов, так как графство в свое время сильно пострадало из-за секуляризации монастырей при Генрихе VIII. Можно констатировать, что дальнейшее развитие Западного Райдинга, и в особенности г. Шеффилда, во многом было связано с хозяйственной деятельностью иммигрантов, поселившихся там. Как известно, к концу XVI в. Шеффилд становится главным центром металлообработки в северных графствах.

В некоторых прибрежных графствах и городах иммигранты создавали свои торговые компании. Они были образованы, например, в Кентербери, Нориче. Причем им даже удавалось добиваться привилегий, зафиксированных в специальных договорах с городскими властями. Так, известно, что они

получили право собственного надзора за своим предприятием, право иметь собственных пекарей, лоточников и, как в других местах королевства, свободу в вероисповедании [17, р. 320, 496, 575; 18, р. 77–78, 411].

Власти ряда прибрежных городов стали использовать Нидерландских иммигрантов в качестве специалистов в организации и проведении работ по углублению гаваней и их обустройству [17, р. 575].

Среди сохранившихся петиций нидерландцев английской королеве есть и такая, в которой они просят не только разрешения на поселение в Англии, но и на перенесение своих мануфактур, находившихся в Соединенных провинциях Нидерландов [17, р. 297].

Источники свидетельствуют, что иногда выходцы из Нидерландов и Франции конкурировали между собой. Так, например, в 1567 г. два француза обратились с просьбой к лорду Берли дать им разрешение «на организацию производства стекла, наподобие венецианского». В то же время с аналогичной просьбой обратились и нидерландские иммигранты. Очевидно, конфликт между ними не зашел далеко, и они договорились о том, что нидерландцы ограничатся только изготовлением столового стекла [17, р. 297]. Так уже на английской почве шла дальнейшая дифференциация ремесел, что, безусловно, было показателем прогресса.

Таким образом, не будет большим преувеличением факт довольно активной предпринимательской деятельности иммигрантов с Континента в английской промышленности и отчасти в торговле. В этих сферах участвовали выходцы из Нидерландов, Франции и Германии. Видимо, известные структурные изменения в английской экономике были в немалой степени связаны с их участием [4, с. 81–89]. Во всяком случае предпринимательская деятельность иммигрантов в промышленности и торговле совпадает по времени с быстрыми темпами роста английской экономики и ее перестройкой на капиталистический лад. Иммигранты-предприниматели оказали определенное влияние на организацию мануфактурного производства ряда отраслей, а также стимулировали английских ремесленников к поиску более прогрессивных форм производства.

В аграрном секторе английской экономики влияние иммигрантов из европейских стран, очевидно, не было столь значительным, так как при существовании феодальной собственности на землю земельный рынок для них был закрыт до тех пор, пока они не становились частью английской феодальной знати через натурализацию. Однако иммигранты, особенно из Нидерландов, можно сказать, преуспели в осушении и улучшении заболоченных территорий восточных графств. С их непосредственным участием, включая вложение капиталов, были осушены и улучшены десятки тысяч акров земли [10, с. 186–198]. Создав серьезную конкуренцию в этом деле английским компаниям осушителей, они подтолкнули последних к более активной деятельности, к использованию более прогрессивных способов осушения болот и т.п.

Итак, международная обстановка и внешнеполитический курс английской абсолютной монархии во второй половине XVI – первой трети XVII в. способствовал притоку эмигрантов с континентальной Европы именно в Англию. По конфессиональной принадлежности это были протестанты, покинувшие свою родину из-за религиозных гонений. Политика Елизаветы I

Тюдор, Якова I Стюарта и Карла I Стюарта в отношении них не была жестко обусловлена религиозными мотивами. На Британские острова прибывали главным образом ремесленники, мануфактуристы, торговцы. К моменту их массового переселения в Англии сложились благоприятные условия для организации мануфактурного производства: широкий рынок сбыта, благоприятная в целом экономическая политика правительства и т.п. Расселение их в ряде отдаленных районов (например, в Йоркшире) заложило основу для промышленного подъема этих регионов в Новое время. Своей деловой активностью и инновационными идеями в отдельных видах ремесленного производства они оказали, безусловно, положительное воздействие на английскую экономику. Не принижая значения английской буржуазии и нового дворянства, нужно отметить, что европейские иммигранты в эпоху Тюдоров и первых Стюартов внесли определенный вклад в продвижение английской экономики к капитализму.

Список литературы

1. Шатохина Г. А. Нидерланды в XVI веке // Всемирная история : в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / под ред. А. О. Чубарьян. М. : Наука, 2013. С. 178–192.
2. Уваров П. Ю. Франция во второй половине XV – XVI веке // Всемирная история : в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / под ред. А. О. Чубарьян. М. : Наука, 2013. С. 136–158.
3. Винокурова М. В. Англия, Шотландия и Ирландия в конце XV – XVI веке // Всемирная история : в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / под ред. А. О. Чубарьян. М. : Наука, 2013. С. 193–211.
4. Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI в. М. : МГУ, 1990. 99 с.
5. Ивонин Ю. Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск, 1984. 160 с.
6. Ивонин Ю. Е. Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск, 1989. 190 с.
7. Чистозвонов А. Н. Английская политика по отношению к революционным Нидерландам (1572–1585) // Средние века. М., 1954. Вып. 5. С. 196–227.
8. Чистозвонов А. Н. Нидерландская буржуазная революция XVI века. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 192 с.
9. Митрофанов В. П. Проблема пауперизма и иммиграции в Англии эпохи Тюдоров и первых Стюартов: некоторые итоги и перспективы исследований // Англоведение в современной России : монография / отв. ред. М. П. Азйзенштат, Т. Л. Лабутина ; Ин-т всеобщей истории РАН. М. : ИВИ РАН, 2019. С. 52–61.
10. Митрофанов В. П. Крестьяне и государство в Англии. 1550–1640 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2001. 392 с.
11. Евсеев В. А. «Городская цивилизация» Англии от Тюдоров до Стюартов. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. 636 с.
12. Cunningham W. Alien Immigrants to England. London : Frank Cass and Company Limited, 1969. 286 p.
13. Yungblut L. H. Strangers Settled Here Amongst Us: Policies, Perceptions and the Presence of Aliens in Elizabeth England. Routledge, 2004. 190 p.
14. Goose N., Luu L. Immigrants in Tudor and Early Stuart England Paperback. Chicago : Sussex academic Press, 2005. 280 p.
15. Luu L. B. Immigrants and Industries of London 1500–1700. Routledge, 2019. 384 p.
16. Царева Ю. И. Финансовая политика Тюдоров (1485–1603). М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив : Петроглиф, 2020. 368 с.

17. Calendar of State Papers. Domestic series : in 10 vol. Vol. I (1547–1580) / ed. by Mary Ann Everett Green. London : Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts, 1856. 799 p.
18. Calendar of State Papers. Domestic series : in 10 vol. Vol. II (1581–1590) / ed. by Mary Ann Everett Green. London : Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts, 1865. 826 p.
19. Ильин В. Н. Борьба Тюдоров с анабаптизмом (XVI в.) // Англия в эпоху абсолютизма. М. : МГУ, 1984. С. 170–194.
20. Cunningham W. The Growth of English industry and commerce in modern times. Cambridge : University Press, 1925. 771 p.
21. Smith J. Chronicon Rusticum-Commerciale, or Memories of Woll : in 2 vol. New York, 1969. Vol. 1. 508 p.
22. Historical Manuscripts Commission. Calendar of manuscripts of the most honourable the marquess of Solisbery preserved at Hatfield house Hertfordshire : in 24 parts / ed. by G. D. Owen. London : His Majesty's. Stationery office, 1888. Part 3. 717 p.
23. Calendar of State Papers. Domestic series : in 10 vol. Addenda (1566–1579) / ed. by Mary Ann Everett Green. London : Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts, 1871. 668 p.
24. The Victoria History of the Counties of England. A History of Yorkshire : in 7 vol. / ed. by William Page. London : Constable and company limited, 1913. Vol. III. 548 p.

References

1. Shatokhina G.A. The Netherlands in 16th century. *Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 3. Mir v rannee Novoe vremya = The World history: in 6 volumes. Volume 3. The world in early contemporary times*. Moscow: Nauka, 2013:178–192. (In Russ.)
2. Uvarov P.Yu. France in the second half of the 15th – 16th centuries. *Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 3. Mir v rannee Novoe vremya = The World history: in 6 volumes. Volume 3. The world in early contemporary times*. Moscow: Nauka, 2013:136–158. (In Russ.)
3. Vinokurova M.V. England, Scotland and Ireland at the end of the 15th – 16th centuries. *Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 3. Mir v rannee Novoe vremya = The World history: in 6 volumes. Volume 3. The world in early contemporary times*. Moscow: Nauka, 2013: 193–211. (In Russ.)
4. Dmitrieva O.V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Anglii v KhVI v. = Socio-economic development of England in 16th century*. Moscow: MGU, 1990:99. (In Russ.)
5. Ivonin Yu.E. *U istokov evropeyskoy diplomatii novogo vremeni = At the origins of modern European diplomacy*. Minsk, 1984:160. (In Russ.)
6. Ivonin Yu.E. *Stanovlenie evropeyskoy sistemy gosudarstv: Angliya i Gabsburgi na rubezhe dvukh epoch = Formation of the European system of states: England and the Habsburgs at the turn of two eras*. Minsk, 1989:190. (In Russ.)
7. Chistozvonov A.N. English policy towards the revolutionary Netherlands (1572–1585). *Srednie veka = Middle ages*. Moscow, 1954;(5):196–227. (In Russ.)
8. Chistozvonov A.N. *Niderlandskaya burzhuaznaya revolyutsiya XVI veka = Dutch bourgeois revolution of the 16th century*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1958:192. (In Russ.)
9. Mitrofanov V.P. The problem of pauperism and immigration in Tudor and early Stuart England: some results and research perspectives. *Anglovedenie v sovremennoy Rossii: monografiya = English studies in modern Russia: monograph*. Moscow: IVI RAN, 2019:52–61. (In Russ.)
10. Mitrofanov V.P. Peasants and the state in England. 1550–1640. DSc dissertation. Penza, 2001:392. (In Russ.)
11. Evseev V.A. *«Gorodskaya tsivilizatsiya» Anglii ot Tyudorov do Styuartov = “Urban Civilization” of England from the Tudors to the Stuarts*. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2019:636. (In Russ.)

12. Cunningham W. *Alien Immigrants to England*. London: Frank Cass and Company Limited, 1969:286.
13. Yungblut L.H. *Strangers Settled Here Amongst Us: Policies, Perceptions and the Presence of Aliens in Elizabeth England*. Routledge, 2004:190.
14. Goose N., Luu L. *Immigrants in Tudor and Early Stuart England Paperback*. Chicago: Sussex academic Press, 2005:280.
15. Luu L.B. *Immigrants and Industries of London 1500–1700*. Routledge, 2019:384.
16. Tsareva Yu.I. *Finansovaya politika Tyudorov (1485–1603) = Financial policy of the Tudors (1485–1603)*. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ: Petroglif, 2020:368. (In Russ.)
17. Green Mary Ann Everett (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series: in 10 vol. Vol. I (1547–1580)*. London: Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts, 1856: 799.
18. Green Mary Ann Everett (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series: in 10 vol. Vol. II (1581–1590)*. London: Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts, 1865: 826.
19. Il'in V.N. The struggle of the Tudors with Anabaptism (16th century). *Angliya v epokhu absolyutizma = England in the era of absolutism*. Moscow: MGU, 1984:170–194. (In Russ.)
20. Cunningham W. *The Growth of English industry and commerce in modern times*. Cambridge: University Press, 1925:771.
21. Smith J. *Chronicon Rusticum-Commerciale, or Memories of Woll: in 2 vol*. New York, 1969;1:508.
22. Owen G.D. (ed.). *Historical Manuscripts Commission. Calendar of manuscripts of the most honourable the marquess of Solisbery preserved at Hatfield house Hertfordshire: in 24 parts*. London: His Majesty's. Stationery office, 1888;(pt. 3):717.
23. Green Mary Ann Everett (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series: in 10 vol. Addenda (1566–1579)*. London: Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts, 1871: 668.
24. Page William (ed.). *The Victoria History of the Counties of England. A History of Yorkshire: in 7 vol*. London: Constable and company limited, 1913;III:548.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
и обществознания, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Vladimir P. Mitrofanov
Doctor of historical sciences, professor,
professor of the sub-department of general
history and social science, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

E-mail: vm@em-england.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 01.04.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.04.2022

Принята к публикации / Accepted 10.05.2022